

О БОЕВОМ ОПЫТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТЕЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ (1942-1943 гг.)

С. В. ЯНУШ

Семьдесят лет назад отгремела Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков, но и сейчас одной из наименее изведанных страниц этого трагического периода истории нашей Родины является битва за Кавказ. По своим масштабам, ожесточенности борьбы и продолжительности боевых действий, а также по сложности условий, в которых она протекала, битва за Кавказ сыграла огромную роль в достижении общей победы над врагом. Самоотверженность подразделений и частей Красной Армии, их мужество и сила духа стали камнем преткновения в осуществлении стратегических планов нацистской Германии.

В последнее время у историков и независимых исследователей обострился интерес к военным событиям, проходившим на Северном Кавказе с 1941 по 1943 годы. Появилось немало трудов, статей, воспоминаний и другой научной и околонучной литературы. Во многих из них идет речь о боевых действиях подразделений Красной Армии, в некоторых в связи с этим раскрываются состояние и возможности немецко-фашистских войск. Но, к сожалению, нечасто встречаются работы с серьезным анализом форм и методов подготовки специальных частей и соединений для ведения боевых действий в условиях горной местности.

Началом битвы за Кавказ считается 25 июля 1942 года, когда немецко-фашистские войска начали наступление на реке Дон, имея цель окружить и уничтожить в районе южнее и юго-восточнее Ростова части Красной Армии. Немецким пехотным,

егерским и горно-стрелковым дивизиям была поставлена задача форсировать Дон в районе города Ростов-на-Дону и продолжить наступление. Первостепенной задачей проводимой операции был захват восточного побережья Черного моря, с целью вывести из строя черноморские порты и флот.

Силами другой ударной группировки, которую составляли все остальные горно-стрелковые подразделения, необходимо было овладеть гористым районом Майкоп-Армавир. Эта боевая группа, подлежащая усилению высокогорными частями, должна была провести наступление по западной части Кавказа и, используя все возможные горные проходы для взаимодействия с силами 11-й армии, захватить черноморское побережье.

Основная часть немецко-фашистских войск, состоявшая из моторизованных подразделений, наступала на Юго-Восточном направлении. Ей предписывалось перекрестить Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги, попутно захватить город Грозный и прилегающий к нему район.

Отдельно командование вермахта требовало приложить максимум усилий к захвату перевалов и, выйдя к Каспийскому морю, захватить Баку.

Эти операции группы армий «А» получили кодовое название «Эдельвейс» [1, 129-130].

Командующим всей группой армий «А» был назначен генерал-фельдмаршал В. Лист, а позже командование войсками принял генерал-полковник Э. фон Клейст.

Необходимо отметить, что руководство фашистской Германии имело план: выхо-

дом своих войск в Закавказье «принудить Турцию вступить в войну с Советским Союзом».

Переход через высокогорные перевалы Большого Кавказского хребта гитлеровское командование возложило на 49-й горнострелковый корпус, которым командовал генерал горных войск Рудольф Конрад. В него входили четыре лучших альпийских дивизии, специально подготовленные для действий в горах: 1-я и 4-я горнострелковые, 97-я и 101-я горноегерские.

49-му горнострелковому корпусу, действовавшему между 1-й танковой и 17-й немецкими армиями, была поставлена задача наступать через Главный Кавказский хребет: силами 1-й и 4-й горнострелковых дивизий – из района Невинномыска и Черкесска через перевалы западнее горы Эльбрус с целью выйти в район Сухуми и Зугдиди и облегчить наступление 17-й армии вдоль Черноморского побережья; силами 2-й румынской горнострелковой дивизии – восточнее горы Эльбрус по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси [2, 100-101].

1-й горнострелковой дивизией командовал генерал-лейтенант Губерт Ланц. Эта дивизия носила наименование «Эдельвейс», а сам Ланц был опытный альпинист, прошедший по многим горам: Альпам, Кавказу и Гималаям [3, 78-88].

Ко второй половине августа 1-я и 4-я фашистские высокогорные дивизии вышли к перевалам Главного Кавказского хребта. В июне 1942 года 46-я армия Закавказского фронта, занимавшая оборону по побережью Черного моря и на границе с Турцией, получила дополнительную задачу – в случае вторжения противника в районы Северного Кавказа не допустить выхода его частей к Черному морю и в Закавказские республики через перевалы Главного Кавказского хребта.

Однако недостаток сил, вызванный разброшенностью армии на большом фронте, а также и то, что некоторые наши командиры не придали должного значения подготовке перевалов к обороне, считая Главный

Кавказский хребет непреодолимой преградой для противника, привели к тому, что к началу немецкого вторжения на Северный Кавказ перевалы через хребет к обороне подготовлены не были.

В частности, на перевалы не были завезены в достаточном количестве взрывчатые вещества и другие материалы для устройства заграждений. Поэтому направленные в первых числах августа в горы саперные подразделения не смогли провести в требуемом объеме заградительные работы и вынуждены были ограничиться лишь разрушением отдельных участков обходных троп и установкой на дорогах небольшого количества мин. Вместе с тем выдвинутые на перевалы небольшие стрелковые и кавалерийские отряды 3-го стрелкового корпуса, не зная из-за плохой связи сложившейся общей обстановки на фронте, а также из-за недостаточного контроля со стороны штабов корпуса и армии, проявили медлительность в оборудовании позиций. Так было, например, на Клухорском перевале. Прибывшая для его обороны 10 августа 1942 года стрелковая рота одного из полков 394-й стрелковой дивизии, хотя и имела в запасе шесть суток до выхода к перевалу противника, не подготовила за это время никаких оборонительных сооружений, так как командир роты решил, что естественные каменные глыбы представляют вполне надежное укрытие [см.: 4].

Вследствие этого части немецко-фашистского 49-го горно-стрелкового корпуса в период с 17 августа по 9 сентября оттеснили наши малочисленные отряды на южные склоны многих перевалов. На Клухорском и Санчарском направлениях противник продвинулся на 10-15 км.

В сложившихся обстоятельствах, очень сложных и угрожающих всей обороне советских войск, руководители Красной Армии предпринимают экстренные и безотлагательные меры.

14 августа 1942 года командующий войсками Закавказского фронта генерал армии И. В. Тюленев, член Военного совета фронта бригадный комиссар П. И. Ефимов,

начальник штаба фронта генерал-майор А.И. Субботин директивой №619/оп поставили задачу командующему Северной группой войск Закавказского фронта создания полосы обороны на подступах к перевалам Главного Кавказского хребта.

Директива гласила:

«В полосе обороны Северной группы войск Закавказского фронта выделить в особые оборонительные районы:

1. Махачкалинский особый оборонительный район – с задачей обороны Махачкала. На ближних подступах в состав особого оборонительного района включить стрелковую дивизию НКВД (280-й сп, 237-й сп, 268-й сп, 12-й кп), прибывающую в Махачкала распоряжением НКВД 3-ю стр. бригаду и постоянные части гарнизона Махачкала. Командование особым оборонительным районом возложить на командира стрелковой дивизии НКВД полковника тов. Хоменко, с подчинением его командующему 44-й армии, границы особого оборонительного района определить распоряжением командарма – 44.

2. Грозненский особый оборонительный район с задачей обороны Грозный на ближних подступах. В состав особого оборонительного района включить стрелковую дивизию НКВД, 141-й сп, 170-й сп, отдельный кавалерийский дивизион, 308 сп / 89-й стрелковой дивизии и постоянные части гарнизона Грозный. Командование особым оборонительным районом возложить на командира стрелковой дивизии НКВД генерал-майора Никольского. Границы особого оборонительного района определить распоряжением командующего Северной группы войск Закавказского фронта.

3. Орджоникидзевский особый оборонительный район и Военно-Грузинскую дорогу в глубину до перевала Крестовый включительно.

Задачи:

1. Оборона Орджоникидзе на ближних подступах.

2. Оборона Дарьяльского ущелья, Крестовый перевал.

В состав особого оборонительного района и обороны Военно-Грузинской дороги включить стрелковую дивизию НКВД, Орджоникидзевское училище НКВД, 196-й сп и прибывающие по плану НКВД 273-й сп и 34-й сп, курсы младших лейтенантов фронта (два стрелковых батальона, минометный батальон и артдивизион, выступающие из Тбилиси автотранспортом 15.8.42 для занятия обороны по Военно-Грузинской дороге). Командование особым оборонительным районом возложить на командира стрелковой дивизии НКВД полковника Киселева.

Границы Особого оборонительного района определить командующему Северной группы войск Закавказского фронта.

4. Для укрепления особых оборонительных районов привлечь к оборонительным работам части 8-й саперной армии, местное население и части, входящие в состав особых оборонительных районов.

При развитии оборонительных работ особое внимание обратить на создание сильной противотанковой обороны, широко используя местные ресурсы.

5. Войскам, обороняющим особые районы, свою боевую деятельность неразрывно увязывать с действиями войск, обороняющих дальние подступы, и одновременно создать все условия для самостоятельных действий на своих боевых участках.

6. Командиры особых оборонительных районов являются одновременно начальниками гарнизонов.

7. Командующему Северной группой войск Закавказского фронта, не ожидая полного сосредоточения боевого состава особых оборонительных районов, приступить к выполнению настоящей директивы» [5, 16-17].

Таким образом, Закавказский фронт наряду с выполнением прежних задач должен был срочно организовать оборону Кавказа с севера. Для создания особых оборонительных районов массово привлекалось население, широко использовались выделенные местные ресурсы. Большую помощь на

местах оказывали партийные организации и советские органы.

Многочисленные недочеты и ошибки, допущенные при организации обороны на Северном Кавказе, привели к потере громадной территории.

Правда, следует отметить, что в ходе сражений войска Красной армии избежали окружения под Ростовом, между Доном и Кубанью, на Таманском полуострове и на черноморском побережье в районе Туапсе; кроме того, они впервые приобрели опыт ведения широкомасштабных боевых действий в горной местности, который пригодился в последующем в Карпатах [6, 179-181].

К моменту выхода немцев к Главному Кавказскому хребту большинство перевалов удерживалось подразделениями численностью от роты до батальона, а некоторые не только заблаговременно не готовились к обороне, но и не занимались войсками. Оказалось, что Главный Кавказский хребет доступен для действий не только специально подготовленных и оснащенных горных частей и соединений, но на отдельных направлениях – и войск, не имеющих такой подготовки. При этом опыт боев показал, что на некоторых труднодоступных участках смогли действовать воинские формирования силой от батальона до дивизии. Даже в местах, где считалось возможным продвижение лишь отдельных альпинистов, успешно вели бои роты и батальоны.

Верховное главнокомандование Красной Армией поставило задачу командованию Закавказского фронта – принять срочные меры, чтобы остановить противника на перевалах.

Выполнение этой ответственной задачи было возложено на 394-ю стрелковую дивизию (командирами которой в разное время были: подполковник И.Г. Кантария – с 23.07.1942 г. по 26. 10. 1942 г., подполковник П.И. Селехов – с 27.10.1942 г. по 4.03.1943 г.), ее 810, 808, 815-й полки, а также части 155-й и 107-й стрелковых бригад, подразделения Сухумского, Тбилисского и других военных училищ и частей [3, 268-277].

Война в высоких горах – тяжелое дело. Наши малочисленные подразделения, прибывшие на перевалы, практически с ходу вступили в ожесточенные сражения с горными частями фашистской армии. Во льдах, в летнем обмундировании, без устойчивой связи с соседями, достаточного количества боеприпасов и продовольствия, опыта ведения боев в горах они проявляли чудеса героизма.

Несомненно, специальные подразделения немецко-фашистских войск имели большой опыт действий в горной местности, и это давало им определенные преимущества, которые они умело использовали. Тем не менее, войска Красной Армии остановили немецкое продвижение в горах и заставили противника перейти к обороне.

Это стало возможным благодаря взятию на вооружение тяжелого опыта первых двух месяцев боев за перевалы и проведению ряда организационных мероприятий:

1. усилилась деятельность разведки, в том числе воздушной;

2. на всех удерживаемых и отбитых у врага перевалах и идущих к ним дорогах в срочном порядке создавались опорные пункты и узлы сопротивления, а оборонявшие их части и подразделения обеспечивались двумя-тремя комплектами боеприпасов и продовольствием на 3-4 месяца. Все господствующие вершины заранее занимались войсками и готовились к круговой обороне;

3. создавались специальные отряды силой до роты, которые выдвигались на вероятные направления обходного маневра противника, во всех доступных для врага местах осуществлялся подрыв скал и дорог, устраивались лесные завалы, устанавливались минные поля, отдельные районы готовились к затоплению, к этой работе помимо специальных частей было привлечено около 90 тысяч местных жителей;

4. обращалось внимание и на альпинистскую подготовку войск. С октября 1942 года созданная в соответствии с приказом Наркома обороны инструкторская группа альпинистов проводила занятия

в горно-стрелковых соединениях. Всего к концу 1942 года на Кавказ было отозвано из различных частей более 200 альпинистов. Многие из них не только обучали солдат, но и сами принимали активное участие в боевых действиях [7, 47-50].

Проведение этих экстренных мероприятий смогло мобилизовать войска и необходимые ресурсы для оказания мощного сопротивления противнику, и в этом немалую роль сыграли личные качества каждого солдата и офицера.

Кто же остановил немцев на перевалах? Кто эти люди, и какие подразделения и части, несмотря на горный климат, недостаток боеприпасов, обмундирования и продовольствия, проливали свою кровь для того, чтобы не пропустить врага?

Это командир 808 стрелкового полка 394 стрелковой дивизии майор Ш. В. Телия, командиры 815 и 810 стрелковых полков этой же дивизии майоры А. А. Коробов, В. А. Смирнов, начальник штаба группы войск Марухского направления полковник А. Я. Малышев, начальник группы войск Марухского направления полковник С. К. Тронин, командир 107-й бригады полковник Кузьмин, Член Военного совета 45-й армии Г. Г. Санакоев и др. Очень много сделали для обороны Кавказских перевалов командующий 45-й армией генерал-майор В. Ф. Сергацков (командовал армией до 28 августа 1942 г.) и его преемник генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе. Командующий всем Закавказским фронтом талантливый полководец И. В. Тюленев, выдерживая нападки Берии и преодолевая множество препятствий по руководству фронтом, сумел так расставить подчиненные войска, что они встали непробиваемым щитом на пути фашистских орд.

И противник был остановлен! Считавшиеся непобедимыми специальные горные части Гитлера не смогли прорваться через стойкость, мужество и самоотверженность советского солдата.

В конце 1942 года на отрогах Кавказского хребта настроение у фашистских гор-

ных егерей было пессимистичным. Теперь оно вполне укладывалось в растерянные и наполовину иронические в адрес собственной судьбы слова пленного ефрейтора 1-й роты, 1-го батальона 99-го полка 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс» – той самой, что так «бодро» воевала в предвоенных австрийских Альпах и «бешено преследовала невидимого противника»: «Потеря друзей вызывала чувство: господи, проне-си! хотя бы меня миновало. Раньше солдаты хвалили генерала Ланца. О нем звучали только положительные мнения. Но после кровавых потерь на Кавказе, мнение о нем, как о генерале, резко ухудшилось. Солдаты перемывали ему косточки: “Мы теряем головы, а он получает рыцарский крест, интересно, сколько солдатских голов весит его рыцарский крест?”» [8, 144]

На Эльбрусском направлении ожесточенные бои начались в середине августа, части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» к 18 августа 1942 года вышли на южные склоны горы Эльбрус, захватили перевалы Хотю-Тау, Чипер-Азау и овладели туристскими базами «Кругозор» и «Приют одиннадцати».

Проникшие на склоны Эльбруса немецкие егеря впоследствии делали неоднократные попытки захвата верховьев Баксанского ущелья со стороны «Старого Кругозора» и «Ледовой базы», но каждый раз отбрасывались на исходные рубежи частями нашей 242-й горнострелковой дивизии, оборонявшей Приэльбрусье.

2 ноября 1942 года штаб Закавказского фронта отдал приказ о полном отходе наших войск из Баксанского ущелья. И уже со следующего дня начался планомерный вывод в Закавказье частей 392-й стрелковой дивизии, действовавшей в средней части ущелья и сдерживавшей натиск гитлеровцев за Нижним Баксаном (Тырныаузом).

Покидавшие Приэльбрусье советские части отходили через Донгуз-Орунский перевал, унося с собой боевую технику, молибден, угоняя от врага большие гурты крупного рогатого скота и овец.

16 ноября последние подразделения 897-го горнострелкового полка, входившие в 242-ю горнострелковую дивизию и прикрывавшие отход наших войск, покинули Баксанское ущелье, оставив усиленный взвод прикрытия на склонах недалеко от перевала.

17 ноября спустились с гор егеря, а снизу, из Нижнего Баксана, подошли немецкие и румынские батальоны. 18 ноября гитлеровцы попытались захватить перевал Донгуз-орун, но с большими потерями были отброшены нашим заслоном.

К 5 января войска Красной Армии освободили город Нальчик и низовья Баксанского ущелья, тем самым отрезав эльбрусскую группировку войск противника. В ночь на 10 января 1943 года гитлеровцы покинули верховья Баксанского ущелья, уйдя из него через перевал Хотю-тау в Прикубанье. А уже ранним утром следующего дня к подножию Эльбруса с перевала Донгуз-Орун вышла наша разведывательная группа из 80 человек под командованием старшего лейтенанта А. И. Николаева.

С великой радостью встречали своих освободителей жители Иткола и Терскола. В одном из блиндажей нашими бойцами был обнаружен немецкий унтер-офицер, не пожелавший уходить со своими и намеревавшийся сдаться в плен, так как устал от этой войны [см.: 9].

В боях за Кавказ элитные фашистские горные части, земляки и любимцы фюрера, потерпели поражение, после которого они так и не смогли восстановить свои силы и былой авторитет.

Советские воины оказались сильнее противника, в заоблачных высотах Кавказа тысячи героев совершили выдающиеся подвиги, а многие из них отдали там свои жизни. Оборона Кавказа явилась результатом огромных усилий всего нашего народа в разгроме отборных немецко-фашистских частей. Она явилась замечательным примером патриотизма и массового героизма советских воинов.

Так в конце 1942 года наступление немецко-фашистских войск на перевалах Главного Кавказского хребта было остановлено, и была создана устойчивая оборона хребта. Этим были сорваны планы гитлеровского командования по овладению Главным Кавказским хребтом [см.: 10].

Необходимо отметить, что причиной неудач частей Красной Армии в начале битвы за Кавказ были проблемы в организации обороны и снабжении войск, а также пренебрежение к заблаговременной подготовке специальных горно-стрелковых подразделений.

И все же беспримерный героизм, самоотверженность и мужество защитников Кавказа, быстрое переформирование войск, организация управления и тыла войск привели к успешному окончанию осенне-зимней кампании 1942-1943 годов.

В состав частей Закавказского фронта, оборонявших перевалы Главного Кавказского хребта, вошло немало спортсменов-альпинистов, сменивших привычную штормовку на солдатскую шинель, ледоруб на винтовку. Альпинисты Красной Армии внесли значительный вклад в оборону Кавказа. Знанием районов, горных перевалов, вершин и троп они оказывали неоценимую помощь командованию Красной Армии. Руководимые ими горнострелковые отряды производили глубокие разведки, совершали внезапные налеты на вражеские гарнизоны и после короткого боя внезапно скрывались в горах. На противника обрушивались снежные лавины и камнепады, искусственно вызываемые нашими бойцами.

Под мощными, все нарастающими ударами Красной Армии враг был отброшен назад. В начале 1943 года оккупантов полностью изгнали из Воронежской и Сталинградской областей, Ставропольского и большей части Краснодарского краев, а также за пределы Кабардино-Балкарии. Противник понес большие потери в живой силе и технике.

-
1. *Аникеев А. А., Безугольный А. Ю., Януш С. В.* Битва за Кавказ в документах и материалах. Ставрополь, 2003.
 2. *Ибрагимбейли Х. М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977.
 3. *Януш С. В.* Войсковые операции Советской Армии в битве за Кавказ (1942-1943 гг.). Ставрополь, 2005.
 4. *Беданин Б. В.* На боевых рубежах Кавказа. М. 2006.
 5. ЦАМО РФ. Ф. 273. Оп. 879. Д. 1.
 6. *Анисимов Н. И., Богданов П. П.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1970.
 7. ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 644.
 8. *Гнеушев В. Г., Попутько А. Л.* Тайна Марухского ледника. Черкесск, 1963.
 9. *Кудинов В. Ф.* Эльбрусская летопись. М. 2000.
 10. *Линец С. И., Януш С. В.* Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года). М., 2010.